

Мартиросян София Ашотовна

ПРЕСТИЖ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 37-38. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Митрополит Илларион патриот своей Родины. Его мысль движется в русле понимания, что русский народ принадлежит человечеству как часть единого целого. Синтезируя в своем произведении богословские истины с политическими устремлениями, Илларион придает тексту неповторимую уникальность. Впервые в древнерусской литературе прозвучало сравнение князя Владимира с императором Константином - это предварило появившуюся в будущем торию «Москва - Третий Рим».

Список литературы

1. **Громов М. Н., Козлов Н. С.** Русская философская мысль X-XVII веков: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1990. 288 с.
2. **Кусков В. В.** История древнерусской литературы: учеб. для филол. спец. вузов. 7-е изд. М.: Высш. шк., 2003. 336 с.
3. **Маслин М. А.** История русской философии: учеб. для вузов / редкол.: М. А. Маслин и др. М.: Республика, 2001. 12 с.
4. **Молдаван А. М.** «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.
5. **Скотт Дж.** Послание к Галатам / пер. с англ. СПб.: Мирт, 1995. 232 с.
6. **Слово Древней Руси** / сост., вступ. статья О. В. Гладковой. М.: Панорама, 2000. 496 с.
7. **Шмонин Д. В.** Введение в средневековую философию. Патристика: учебное пособие. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та; Изд-во Рус. христианск. гуманит. академии, 2008. 145 с.

УДК 370.186

София Ашотовна Мартиросян
Южный федеральный университет

ПРЕСТИЖ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ©

Выдающемуся ученому двадцатого столетия Клоду Леви-Строссу принадлежат слова: «XXI век будет веком гуманитарных наук - или его не будет вовсе». Однако энтузиазм середины XX века сменился охлаждением, и сейчас в конец гуманитарного знания верится больше, чем в конец света.

Почему гуманитарное образование потеряло престиж, и как его вернуть? Как университетские реформы в России и мире повлияют на обучение гуманитарным специальностям? На эти и другие вопросы пытаются ответить многие ученые-профессора и все научное сообщество данного направления.

Изучение факторов выбора научной карьеры показало, что для многих ученых этот выбор вовсе не являлся следствием глубинных раздумий или осознания своего призвания. Почти в половине случаев он осуществлялся под значительным влиянием второстепенных факторов:

- не имеющих прямого отношения к существу будущей деятельности: советов родных и близких;
- подражания значимым другим;
- возможностей поступления в то или иное высшее учебное заведение и т.п.

Особенно это характерно для ученых-гуманитариев, которые чаще выбирают научную карьеру непосредственно перед окончанием института.

Большое значение имеют также ценность образования и престиж профессии ученого в глазах общества и семьи, из которой происходит ученый, стиль жизни и традиции последней в плане профессиональных занятий, а также школьная успеваемость. Хорошо успевающие дети потому, возможно, чаще выбирают карьеру ученого, что высокие оценки в школе в обыденном сознании ассоциируются с умственной одаренностью и высоким интеллектом, а последние - с возможностью и целесообразностью заниматься наукой.

Огромная роль в процессе становления ученого принадлежит его наставникам: формальному - научному руководителю и неформальному - коллеге, другу, просто известному ученому, который в силу своих личностных, профессиональных или иных особенностей становится для молодого ученого значимой фигурой, образцом для подражания.

Многими исследователями особое внимание уделялось изучению отношений с научным руководителем, воздействие которого на научную жизнь и деятельность ученика рассматривалось в двух аспектах.

1. Первый связан с влиянием статусно-ролевых характеристик руководителя на научную карьеру молодого ученого. Дж. Лонг с сотрудниками обнаружил, что известное имя, высокий статус и репутация руководителя в научном сообществе изначально дают его ученикам определенные выгоды: им легче устроиться на работу, опубликовать свои научные работы, их чаще и раньше начинают выбирать в различные научные организации и т.п. так называемый «накопительный преимуществом» [5, p. 255].

2. Второй аспект отражает влияние научного руководителя как авторитета, лично значимого человека, носителя и передатчика так называемого «личностного» научного знания, а также образцов поведения в среде ученых. Это влияние напрямую затрагивает формирование ученого как личности, поскольку оно соотносимо с ценностным отношением к науке в целом и отдельным ее сторонам, таким, как научные теории, нормы и правила, отношения с людьми [Ibidem].

Самой известной работой, анализирующей воздействие учителя на молодого ученого, является труд Х. Закерман, посвященный учителям ученых, получивших Нобелевские премии. Она обнаружила, что среди учеников Нобелевских лауреатов процент ученых, также ставших Нобелевскими лауреатами, выше, чем в научном сообществе в целом [7, р. 245]. Возможно, что выдающиеся ученые обладают каким-то особым «чутьем», позволяющим им отбирать себе в ученики наиболее талантливых и перспективных молодых людей.

Однако Закерман считает, что дело не столько в этом, а в том, что основу влияния руководителя на ученика составляет помощь (посредничество) в социализации, понимаемой как процесс вхождения в субкультуру науки. При этом ученики Нобелевских лауреатов изначально проходят эту социализацию в среде «научной аристократии», которую, по мнению исследовательницы, отличает ряд особенностей, в том числе высокий уровень стандартов научной деятельности, большие личные притязания и ориентация на будущую позицию научной элиты.

Д. Саймонтон обратил внимание на то, что в жизни ученого есть разные периоды. На одном из них - формирующем - происходит вхождение в науку и развитие творческого потенциала, т.е. овладение накопленным ранее опытом, знаниями и методами познания, нормами и ценностями отношений и поведения в сообществе [6, р. 112]. На этом этапе огромное значение принадлежит влиянию самых разнообразных внешних факторов.

К макросоциальным факторам, безусловно отрицательно влияющим на развитие творческого потенциала, Саймонтон относит политическую нестабильность и любые войны, в которых участвует данная страна. Положительными факторами, как ни странно, являются гражданские волнения, социальные конфликты, т.е. ситуации, выдвигающие сильных личностей и требующие от личностей быстрого взросления, постижения сути происходящих событий и соответствующего выбора [Ibidem].

Среди факторов ближайшего окружения особая роль принадлежит тем моделям поведения, которые реализуют люди, находящиеся перед глазами молодого ученого. Чем шире круг моделей, доступных индивиду для наблюдения и подражания, чем более разнообразные влияния он испытывает, тем больше он имеет возможностей для выбора собственной роли и соответствующей линии поведения.

Когда процесс приобретения опыта в основном закончен, наступает следующий - продуктивный - период, в течение которого ученый перерабатывает накопленный опыт, преобразует его в свои внутренние установки и взгляды и «отдает» в виде своих научных результатов. На этой стадии значение «влияний» хотя и остается, но заметно ослабевает. Основной движущей силой дальнейшего развития ученого как личности и как профессионала становится его собственная внутренняя среда, сложившиеся к этому моменту глубинные личностные образования: ценности, смыслы, мотивы, потребности, идеалы и т.п.

Таким образом, и исследователи собственно личностных характеристик ученых, и исследователи факторов их становления постепенно, хотя и с разных сторон, подошли к осознанию необходимости формировать новые подходы к личности как к целостной структуре, объединяющей отдельные ее характеристики единым смыслом и стержнем. Представление о личности как системе позволяет понять, почему одни и те же внешние воздействия могут приводить к совершенно противоположным эффектам у разных индивидов: любое воздействие преломляется через сложившиеся психологические образования, особый внутренний мир человека и воплощается в разных типах поведения.

Список литературы

1. Аллахвердян А. Г. Стиль руководства как детерминанта деятельности малой научной группы: канд. дисс. М., 1993.
2. Белановский С. Н. Наука: от финансового аудита к власти эффективных менеджеров. 2005. С. 200-209.
3. Лейбин В. Новые эпохальные реформы: обзор подходов. 2007. С. 160-163.
4. Мельникова И. Оседлать волну: интервью с А. А. Фурсенко // Итоги. 2007. № 49 (599).
5. Long J. S., MacGinnis R. The effect of the mentor on the academic career // *Scientometrics*. Amsterdam - Budapest, 1985. V. 7. № 3/6. P. 255-280.
6. Simonton D. K. *Scientific genius: a psychology of science*. NY, 1988.
7. Zuckerman M. Attribution of success and failure revisited, or the motivational bias is alive and well in attributional theory // *Journal of personality*. 1976. V. 42. № 2. P. 245-287.

УДК 325.11

Рустам Тлекабелович Мухамбетов
Астраханский государственный технический университет

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В СВЯЗИ С АКТИВНЫМ ЕГО ЗАСЕЛЕНИЕМ В КОНЦЕ XVIII-XIX В. ©

Астраханская губерния по размерам территории относилась к самым обширным в Европейской России: к 1861 г. ее площадь превышала 19 млн. десятин. Она занимала Прикаспийскую низменность. Крайний характер местности, долгое время мало заселенной и слабо освоенной в хозяйственном отношении, придавал ей черты общности.